

Глава 3.1

Минерва Макгонагалл быстро прошла в свою комнату и, взяв старый шахматный набор, нагрелась к Снейпу в подземелье. Она наблюдала за Гарри с тех пор, как он вернулся из Отдела тайн, и очень волновалась. Альбус в последние дни казался таким равнодушным к Гарри, особенно в этот пятый год. Когда Гарри уже приходилось иметь дело со слишком многим, по ее мнению. В то время как Гарри, возможно, не заметил ничего необычного, она была очень обеспокоена.

Ей не нравилось как Альбус относится к Гарри. Он оставил Гарри с равнодушными людьми, и она смотрела, как он возвращается в школу голодный и раздраженный. Она была дальней родственницей Поттера и одной из тех волшебниц и ведьм, которые добровольно вызвались заботиться о Гарри, и она изо всех сил старалась получить опеку.

Альбус не сдвинулся с места, и Гарри пошел к этим жалким магглам. Теперь, когда она приветствовала Снейпа улыбкой, она знала, что его не обмануть, и что он был в полной боевой готовности, когда осторожно смотрел на нее, помогая ей расставить шахматы. Хотя они играли регулярно и Альбусу было известно об этом, на самом деле он даже присоединялся к ним во многих случаях, сегодня это была не шахматная игра, и они оба это знали.

Минерва со своей стороны знала, что она пришла сюда поговорить, в то время как у Снейпа были только подозрения. Сначала они оба молчали, и Минерва начала разговор.

- Спасибо, что принял меня под предлогом игры в шахматы, Снейп. Хотя обычно я не скрываю от Альбуса ничего важного, сегодня я хотела поговорить с тобой о Гарри без ведома Альбуса. Твои покои так хорошо защищены, что я чувствовала себя в безопасности, придя сюда.

- Ну-у, - протянул Снейп, очень удивленный, но не показывая этого. - Ты говоришь так, как будто твои замыслы не так чисты. Я знаю, что ты так же параноидальна, как и я, в вопросах укрытия своей личной жизни от старого болвана, которого мы оба знаем как директора, - закончил он, протягивая ей стакан.

Она благодарно улыбнулась, сделала глоток и, сделав первый ход на доске, сказала ему:

- Да, Альбус известен своим любопытством ко всем нам, и хотя я знаю, что это для большего блага и обычно склонна соглашаться с ним по многим вопросам, то, что он пытается сделать с Гарри, это не то, с чем я соглашаюсь или одобряю.

Снейп сделал свой ход быстро и сказал:

- Почему Минерва, я удивлен? Вы выступаете против Альбуса в этом вопросе, и насколько я вижу, Альбус сделал слишком много для этого неблагодарного мальчика и Поттер, я думаю, что он совершенно не заслуживает этого, на мой взгляд, - он язвительно закончил, когда Минерва задумчиво рассматривала Снейпа и шахматную доску, делая свой следующий ход.

- Ты не можешь больше ошибаться, Снейп. Ты научил его Окклюменции. Конечно, ты должен был понять, что за магглы эти люди, Дурсли, я имею в виду.

- Да, - сказал ей Снейп. - Я видел Минерва. Но это не оправдание для того, чтобы не подчиняться или пренебрегать правилами и старшими или совать свой нос в то, что вас не касается.

Он сказал ей, не в силах сдержать холодность в голосе, когда вспомнил об омуте и своем

сильном унижении, когда Гарри стал свидетелем того, что было самым унижительным моментом его школьных лет.

Она снова улыбнулась, переводя своего рыцаря в атакующую позицию.

Ты обиделся, что Гарри вошел в омут и увидел, как ты висишь вниз головой, показывая свои трусы?

Снейп вздрогнул, удивленный, а затем шокированный. Поттер передал это всем и каждому! Его лицо стало очень грустным, когда он подумал, что все студенты знают о его унижении, и он резко ответил:

- Я знаю Минерва, Поттер не мог сдержать такой факт в себе. Но интересно, почему Альбус и другие члены Ордена не спрашивали меня об этом и не высмеяли меня?

Минерва вздрогнула, услышав горький голос Снейпа и его предположения.

- Насколько я знаю, даже Рон и Гермиона не знают об этом. Он, очевидно, попросил близнецов отвлечь их внимание и пошел в комнату Амбридж, очень глупо на мой взгляд, и позвал Сириуса и Римуса, а затем упрекал их.

Снейп уставился на нее, очевидно ошеломленный заявлением, что Гарри Поттер мог упрекать кого либо в его унижении, не говоря уже о Блэке.

- Почему? Это было так славно, не правда ли? Снейп засаленный мерзавец унижен и показывает свои панталоны всем и каждому, - ответил он, горько покраснев при мысли о том дне.

- Ах! Видишь ли, Снейп, Гарри так не считал. Он набросился на них и сказал Сириусу, что Джеймс не намного лучше его кузена Дадли, которого он презирает, и когда Сириус сказал ему, что они все были очень молоды и импульсивны, Гарри ответил, что ему пятнадцать лет и он не сделает ничего настолько унижительного даже Малфоя.

Макгонагалл тихо рассмеялась, когда Снейп уставился на нее с открытым ртом, не в силах понять Гарри Поттера, которого он знал, и Гарри Поттера, о котором говорила Минерва.

- Он сказал им, что ему стыдно, и он не мог поверить, насколько высокомерным был Джеймс, и намекнул, что все мы лгали о его отце как о замечательном человеке. Тогда Сириус извинился и попытался успокоить Гарри. Он доверился мне на следующей же нашей встрече, и попросил меня присматривать за Гарри, и он сказал, что планирует показать Гарри много хороших воспоминаний о его отце. Хорошие вещи, которые он сделал, чему Гарри не повезло стать свидетелем, чтобы Гарри не чувствовал себя разочарованным поведением Джеймса. Но теперь он не может этого сделать, так как он тоже ушел, - печально закончила она.

Снейп замер, услышав голос Минервы, и был совершенно поражен. Поттер защищал его? Одного этого было достаточно, чтобы ему снились кошмары; кроме того, он резко критиковал своего отца. Блэк съежился бы при мысли, что Поттер будет так плохо думать о своем отце и его друзьях. Ну, это было откровение очень запутанного характера.

Это представляло Поттера в другом свете, хотя Снейп видел достаточно его воспоминаний, чтобы понять, что у Поттера была не комфортная жизнь дома, он считал его опрометчивым и непослушным.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/607127>